

«ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ» 1919 г.

ИСТОРИЯ И ОЦЕНКИ

Галина Андреевна СУХАЧЕВА, кандидат исторических наук

Прошло 80 лет после событий, известных в китайской истории как «движение 4 мая». Среди крупных событий революционной борьбы китайского народа «движение 4 мая» 1919 г. занимает особое место. Историческая наука КНР долгое время относил патриотические выступления мая-июня 1919 г. к ключевым начальным моментам новейшей истории страны, подчеркивая тем самым их историческое значение¹. Первые оценки массового общественного движения, которые были даны наблюдателями-очевидцами из России, довольно точно определили их как яркое проявление «единого национального лика Китая» и важную веху в становлении современной китайской нации².

Непосредственным поводом для возникновения патриотического «движения 4 мая» стали несправедливые решения Парижской мирной конференции, на которой после окончания первой мировой войны (ноябрь 1918 г.) решались вопросы послевоенного урегулирования. Китайская общественность возлагала большие надежды на конференцию, полагая добиться от нее отмены привилегий иностранным державам в Китае, отмены антинациональных, неравноправных договоров, а также возвращения Китаю всех территорий, захваченных во время первой мировой войны Японией. Радужные ожидания во многом основывались на том, что Китай с августа 1917 г. принимал участие в первой мировой войне на стороне государств Антанты, направив в эти государства десятки тысяч рабочих. 30 апреля 1919 г. США, Англия и Франция приняли соответствующие статьи Версальского договора, по которым права на бывшие германские концессии в Шаньдуне передавались Японии³.

Отклонение Парижской конференцией требований Китая, передача ею прав на китайскую провинцию Шаньдун Японии было грубым нарушением суверенной целостности Китая, ужесточали колониальный режим и господство империалистических держав в стране. Китайский историк Лю Данянь писал: «Этим актом Соединенные Штаты и другие империалистические державы причинили величайший ущерб суверенитету Китая и нанесли величайшее оскорбление китайскому народу»⁴.

Антикитайское решение конференции, агрессивное, оскорбительное поведение японцев и нерешительная позиция китайского правительства вызвали взрыв возмущения патриотов внутри страны, прежде всего среди студенческой молодежи. 4 мая 1919 г. в Пекине на пл. Тяньаньмэнь более 5 тыс. студентов и учащихся средних школ организовали митинг протеста под лозунгами: «Защитим наш национальный суверенитет!», «Восстановим права в Шаньдуне» и др. Первая в истории Китая крупная политическая демонстрация положила начало целому ряду антиимпериалистических революционных выступле-

ний по всей стране. В результате упорной, почти двухмесячной борьбы участники «движения 4 мая» смогли добиться поставленных целей: были удалены из состава пекинской администрации дискредитировавшие себя перед народом трое высокопоставленных чиновников; пекинское правительство было вынуждено 28 июня отказаться поставить свою подпись под Версальским мирным договором, ущемлявшим национальные права Китая⁵.

Знаменательному историческому событию посвящены многочисленные работы не только китайских историков, но и китаеведов многих стран, в том числе отечественных. Оценка «движения 4 мая» встречается почти во всех исследованиях, связанных с историей революционной борьбы китайского народа, в общих работах по истории Китая⁶.

Китайская историография проблемы «движения 4 мая» имеет давнюю традицию. Концепция национально-патриотической кампании 1919 г. была в основном намечена в 20—30-х годах в трудах китайских коммунистов. В выступлениях руководителей КПК первой половины 20-х годов затрагивались почти все основные проблемы движения. Авторы-коммунисты (они же активные участники борьбы «4 мая»), отмечая большое значение событий 1919 г., вместе с тем подвергали критике историческую ограниченность движения. Концепция «4 мая», сформулированная Цюй Цюбо, а также оценки китайских коммунистов, данные в докладе III конгрессу Коминтерна «движению 4 мая», явились основной посылкой в марксистской литературе при освещении событий 1919 г. С начала 40-х годов в китайской исторической литературе были утверждены взгляды Мао Цзедуна на движение как на антиимпериалистическое и антифеодальное⁷.

Разработка проблемы «движения 4 мая» в современной историографии КНР началась главным образом с конца 70-х годов. К 60-летию исторического события в 1979 г. было опубликовано много различных материалов (сборники документов, монографии, мемуары, многочисленные статьи). Среди них прежде всего следует назвать такие крупные работы, как четыре тома документов «Политические и общественные организации в Китае в период «движения 4 мая» 1919 г., изданные в Пекине; двухтомник шэньянского издательства «Материалы по истории «движения 4 мая» монография Ван Шиханя «Краткая история «движения 4 мая» 1919 г.» и второй том «Воспоминаний о молодежном движении».

Проблемы, связанные с событиями 1919 г., нашли также отражение в вышедших в 80-е годы монографиях Ху Шэна, Люй Минчжо, статьях Чжан Цзинжу и Ма Мочжэнь и др. В этих работах прослеживается более объективный, чем в предыдущий период, подход при оценке движения, что определило наличие разных мнений⁸. Так, известный китайский историк старшего поколения Ху Шэн в своей монографии «От «опиумной» войны до «движения 4 мая» повторил известный тезис о том, что движение в идейном плане стоит «неизмеримо выше Синьхайской революции»⁹. Несогласие других китайских ученых по этому вопросу вызвало длительную научную полемику¹⁰.

То обстоятельство, что в китайской официальной историографии «движение 4 мая» долгое время считалось рубежом, отделяющим Китай нового времени от новейшего, показывает, насколько высоко китайские историки оценивали патриотические выступления 1919 г. При этом следует заметить, что во взглядах на проблему периодизации китайской истории и сегодня имеются серьезные расхождения и ведется дискуссия о том, какой исторический момент все же следует считать началом периода новейшей истории. При общем внимании китайских авторов к изучению событий 1919 г. исследование в целом продолжает сохранять дискуссионный характер по многим аспектам. Ведутся споры об историческом значении народного движения, его месте в национально-освободительной и революционной борьбе китайского народа в период от Синьхайской революции 1911 г. до провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г., о роли в нем различных социальных групп и отдельных

исторических личностей¹¹. Из китайских историков, длительное время занимающихся проблемами «движения 4 мая», можно назвать Ван Шиханя, Дин Шоухэ, Пэн Мина, Хуа Гана, Сюй Дэхэна, Чжан Цзинцяня и др.

Основные этапы исследования китайских событий 1919 г. в отечественной синологии достаточно четко выделены в работе известного историографа В.Н. Никифорова¹². Мы лишь подчеркнем наиболее значительные, на наш взгляд, моменты. Одна из самых первых оценок событий 4 мая была дана А.Ивиным в статье, опубликованной в журнале «Новый Восток» в 1922 г. как начало «новой эры в жизни китайской общественности¹³. Специальная статья о «движении 4 мая» молодого в то время историка Н.П. Виноградова вышла в СССР в 1955 г. Одним из основных источников автору послужила книга китайского историка Хуа Гана «История движения 4 мая», изданная в Шанхае в 1951 г. Регулярно отмечавшаяся в СССР начиная с 1959 г. каждая десятая годовщина движения, являлась стимулирующим фактором в изучении истории этого события. К 40-летию был опубликован первый научно-популярный очерк о «движении 4 мая» Ю.М. Гарушянца. К 50-летию «движения 4 мая» вышла целая серия исследовательских работ (сборники документов и статей, отдельные статьи и очерки). Тема «4 мая», многое объясняющая в позднейшей специфике китайского революционного движения, все больше оказывалась в центре внимания ученых. 55-летие события было отмечено первой специальной научной конференцией в Институте Дальнего Востока АН СССР¹⁴.

В целом же концепция «движения 4 мая», как отмечает В.Н. Никифоров, сложилась в советской исторической литературе в 60-х годах. Среди отечественных историков, чей вклад в изучение патриотической кампании 1919 г. наиболее весом, следует выделить Б.В. Ветрова, Ю.М. Гарушянца, Л.П. Делюсина, Г.В. Ефимова, В.П. Илюшечкина, А.Г. Крымова, Р.А. Мировицкую, В.Н. Никифорова. Отечественные китаеведы к изучению «движения 4 мая» относятся «с должной объективностью и неизменным уважением к революционным традициям китайского народа», оценивая национально-освободительную борьбу китайского общества в тот период достаточно высоко¹⁵.

Суждения и оценки китайских и отечественных ученых о событиях 1919 г. во многом совпадают. Ученые едины во мнении, что «движение 4 мая» явилось закономерным следствием внутреннего и внешнего развития Китая. По своему характеру оно было прежде всего национально-патриотическим. Основная направленность движения была антияпонской и в целом — антиимпериалистической. Согласно существующей концепции российских ученых, в политической кампании лишь просматриваются объективные антифеодальные черты, в целом антифеодальным оно не являлось. В китайской исторической литературе трафаретное наименование движения «антиимпериалистическое, антифеодальное» встречается довольно часто.

Ученые единодушны в том, что историческое значение «движения 4 мая» выходит далеко за рамки его непосредственных результатов. Хотя в Пекине по-прежнему находилось реакционное правительство, а страна оставалась в зависимости от империалистических государств, «движение 4 мая» продемонстрировало силу национального единства, рост политического сознания китайского народа, показало его возможность оказывать влияние на политику правительства. Именно это движение привело к широкому распространению идеи решительных действий народных масс как эффективного средства борьбы против иностранного угнетения и внутренней реакции стали основой для внедрения в Китае новых форм политической борьбы. Национально-патриотическая кампания, начатая пекинскими студентами, имела отчетливо выраженную антиправительственную окраску. Хотя ни руководители студенческих выступлений, ни рядовые его участники не ставили своей целью свержение правительства или изменение государственного строя, «движение 4 мая» было по своей сущности революционным актом¹⁶.

Все исследователи движения, подчеркивая его своеобразие, выделяют определенные черты, отличающие патриотические выступления 1919 г. Особенностью «движения 4 мая», его качественно новой чертой массовый характер и широкий социально-политический состав участников, свидетельствовавшие о росте национального самосознания в стране. По некоторым оценкам исследователей, в 20 провинциях и 150 городах Китая в движении приняли участие более 10 млн. чел.¹⁷ В патриотических антияпонских выступлениях участвовали практически все слои городского населения — студенты и преподаватели, торговцы и мелкие промышленники, ремесленники и рабочие, чиновники и военные. При этом уровень участия и степень активности представителей различных слоев населения отличались. Деревенские жители, в силу разных причин оказались слабо затронутыми волной патриотического возмущения. Активная реакция населения китайских городов на национальное унижение и появление на арене политической борьбы новых социальных сил — студенческой молодежи и рабочих — явились важным итогом социально политических и идеологических перемен в общественной жизни страны. Китайский рабочий класс, по мнению известного китаеведа Е.Ф. Ковалева, впервые в истории Китая засвидетельствовал себя в качестве массовой революционной силы на таком уровне национального и политического самосознания, который не наблюдался в китайском обществе до майских событий 1919 г.¹⁸ В соответствии со сложившейся в историографической литературе концепцией событий «4 мая», историки отмечают, что впервые в истории Китая действительное массовое участие в политической борьбе принял молодой рабочий класс страны, проявилась его политическая сила, и значимость и солидарность с другими социальными группами. Эта тенденция, в тот период еще не до конца осознанная, была вскоре реализована в создании первых рабочих профсоюзов и КПК¹⁹.

Выражая интересы всей китайской нации, участники движения продемонстрировали право и возможность народа оказывать влияние на формирование внешней политики государства. Китайская общественность не только не согласилась открыто с политикой правительства, но и отказалась признать законной бездеятельность правящих властей, что само по себе представляло важное явление в общественной жизни. Сплотившись на короткое время в единый фронт, сумела заставить высшую китайскую бюрократию принять во внимание волю народа. Победа патриотов явилась ярким свидетельством крупных политических и идейных перемен, совершившихся в китайском обществе в период, предшествовавший бурной вспышке национально-патриотических сил летом 1919 г. Не случайно в памяти и сознании народа с понятием «движение 4 мая» связано не только воспоминание о демонстрации на площади Тяньаньмэнь, массовых митингах и собраниях, сплочении различных слоев китайского общества, ощущении национального единства, но и соединено представление о переломном этапе в истории революции, важной исторической вехе в развитии идеологии, литературы и искусства. Для многих общественно-политических деятелей, историков, философов, литераторов «движение 4 мая» является началом китайского Возрождения. Для них «движение 4 мая» охватывает огромный период в истории страны, который начался задолго до демонстрации в Пекине и продолжался еще много лет спустя²⁰.

Историки традиционно рассматривают события 4 мая 1919 г. как политическое массовое движение, имевшее и другую сторону — идейную борьбу в области культуры. Движение способствовало возникновению и развитию новых прогрессивных традиций, сохраняющих свое особое значение не только для китайской молодежи, но и для всего народа. В память об историческом событии правительство КНР в декабре 1949 г. официально объявило 4 мая Днем китайской молодежи. Нельзя не согласиться с выводом В.Н. Никифорова о том, что «сложное по идейному составу, противоречивое по влиянию на судьбы его участников, сплотившихся на короткий момент под общим национально-демократическим флагом, «движение 4 мая» наложило глубокий отпечаток на молодежь, для которой оно

стало началом сознательной общественной жизни». Многие участники движения до конца жизни оставались представителями поколения 4 мая²¹.

Современная китайская молодежь стремится продолжать традиции отцов. Следует отдать дань порыву студенческой молодежи, принимавшей участие в событиях мая 1989 г. в Пекине. Отмечая 70-ю годовщину «движения 4 мая» и организовав митинги и демонстрацию на площади Тяньаньмэнь, лучшие представители китайской молодежи тогда горячо желали развития демократии и кардинальных перемен в стране.

Знаменательными в канун 80-летнего юбилея «движения 4 мая» явились многотысячные демонстрации студентов, которые прошли в середине мая нынешнего года в Пекине и других крупных городах против агрессивных действий стран НАТО в Югославии и бомбежки китайского посольства. Проявленные политическая активность, равнодушие, патриотизм китайской студенческой молодежи не могли не вызвать чувство уважения мировой общественности.

В заключение следует сказать, что, несмотря на существование огромного числа работ о «движении 4 мая», его исследование далеко от завершения. Переосмысление прошлого с позиций нового мышления позволяет изменить многие прочно утвердившиеся в исторической литературе оценки. Так, сегодня очевидно что, хотя события 4 мая могут рассматриваться как отзвук в Китае октябрьских событий 1917 г., влияние Октября на массовые народные выступления 1919 г. в литературе советского периода явно преувеличивались²². В то же время «движение 4 мая», остро поставив вопрос о путях и перспективах освободительной борьбы в Китае, вызвало интерес к советской России, ее политике, культуре, идеологии. Китайские ученые, также отказавшись от некоторых теоретических и политических шаблонов в подходе к периодизации новой и новейшей истории Китая, сегодня более объективно определяют место патриотической кампании 1919 г. в историческом процессе.

Большая исследовательская работа отечественных и китайских историков, их успехи, достигнутые в последние десятилетия в изучении патриотических выступлений 1919 г., формирование новых подходов к анализу освободительных и революционных движений делают возможным и необходимым дальнейшее более углубленное рассмотрение многих моментов национально-патриотической борьбы в Китае в мае-июне 1919 г., обновление сложившихся концепций. Изучение достижений исторической науки по вопросам революционных движений в других странах будет способствовать уточнению некоторых оценок и характеристик «движения 4 мая». При этом следует учитывать неадекватность классического марксистского понятийного аппарата китайским реалиям, таких понятий, как «революция», «демократия» и др. Следует больше учитывать китайскую специфику, особенности исторического развития Китая.

Для меня, например, было удивительным прочитать в воспоминаниях одного из участников далеких событий 1919 г. такие строки: «Что такое забастовка в то время я, конечно, не понимал. Колонны бастующих подходили к работающим в аптеках и уговаривали их присоединиться к забастовке и демонстрации. Все участники демонстрации становились на колени (!) и стояли так до тех пор, пока ворота аптеки или мастерской не закрывались и работники их не присоединялись к бастующим» (!). Или такое: «Представители ряда предприятий, назвавшие себя рабочей партией, свое обращение подписали кровью...»²³. В то же время: «Бастующие рабочие и студенты всячески старались поддерживать общественный порядок на улицах Шанхая и во избежание всякого рода эксцессов создали патрульные группы, ходившие по улицам с плакатами «Народ любит родину и не бунтует»²⁴.

В этих воспоминаниях, на мой взгляд, нашли яркое отражение некоторые важные особенности многовековых традиций китайского народа, своеобразие китайской культуры, о которых не следует забывать исследователям. Новое прочтение их позволяет посмотреть по-новому на давно известные события и факты китайской истории.

- ¹ Encyclopedia of New China/ Beijing? 1987.
- ² Ивин А.А. Современный Китай (Письмо из Пекина) // Новый Восток. 1922. №7. С.186.
- ³ Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973. С.16—20.
- ⁴ См.: Лю Данянь. История американской агрессии в Китае. М., 1953. С.172. (Пер. с кит.); Цит. по: Ковалев Е.Ф. Из истории влияния Октябрьской социалистической революции на Китай (1917—1923 гг.). М., 1995. С.89.
- ⁵ Илюшечкин В.П. Антиимпериалистическое движение «4 мая» 1919 г. // Пробл. Дальнего Востока. 1979. №2. С.156.
- ⁶ См.: Гарушняц Ю.М. «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае: Проблемы историографии. (Доклад по работам, опубликованным в 1957—1966 гг., представлен на соискание учен. степ. канд. ист. наук). М., 1969; Ефимов Г.В. К истории «движения 4 мая» 1919 г. // Проблемы истории национально-освободительного движения в странах Азии. Л., 1963; Никифоров В.Н. «Движение 4 мая» в оценке исследователей трех стран // Пробл. востоковедения. 1960. №2; Он же. О работах Б.В. Ветрова // Шестая научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1975. Вып.3.
- ⁷ См.: «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае. М., 1969. С.12—15.
- ⁸ См.: Чжан Юньхоу, Инь Сюйи, Хун Цинсян. У сы шици шэ туань (Политические и общественные организации в Китае в период «движения 4 мая» 1919 г.: Сб. программных док., опубликованных в китайской печати в 1910—1920-е гг.). Пекин, 1979. Т.1-4; У сы шици цикан шэшае (Материалы по истории движения «4 мая» 1919 г.). Шэньян, 1979. Т.1-2; У сы юндун цзяньши (Краткая история «движения 4 мая» 1919 г.). Б.м., 1979; Циннянь юндун хуи илу (Воспоминания о молодежном движении); Спец. вып., посвященный движению «4 мая». Пекин, 1979. Ч.2.
- ⁹ Ху Шэн. Цун япянь чжань чжэн дао «усы юндун» (От «опиумной» войны до «движения 4 мая» 1919 г.). Пекин, 1981. Т.2; Цит. по: Китаеведение. РЖ, 1984. №6. С.165.
- ¹⁰ См.: Ван Лайди. Гуаньюй Синьхай гэмин ды пинцзян вэньти — цзянь юй Ху Шэн тунчжи шанцюе (Об оценке Синьхайской революции — одновременно полемика с товарищем Ху Шэнем // Цзиньдай ши яньцзю. Тайюань, 1985. №1. С.275—280; Цит. по: Китаеведение. РЖ. 1986. №2. С.161—176.
- ¹¹ См. подробнее: Делюсин Л.П. «Движение 4 мая» и современность: Обзор // Современные проблемы КНР. М., 1980. Ч.2; Сухачева Г.А. Освещение «движения 4 мая» в исторической литературе КНР 1979—1985 гг. // Новое в изучении Китая. М., 1988.
- ¹² Никифоров В.Н. Советские историки о «движении 4 мая» 1919 г. в Китае // Пробл. Дальнего Востока. 1983. №1. С.119—131.
- ¹³ Ивин А.А. Современный Китай. С.186.
- ¹⁴ Научная конференция «Движение 4 мая» // Пробл. Дальнего Востока. 1974. №3. (Вступит слово В.А. Кривцова, доклад Р.А. Мировицкой, выступления А.Г. Крымова, Т.Н. Акатовой, Е.Ю. Стабуровой, Г.С. Каретиной, доклады В.Ф. Сорокина, С.Д. Марковой, выступление А.А. Антиповского).
- ¹⁵ Никифоров В.Н. Советские историки о «движении 4 мая»... С.130.
- ¹⁶ См.: «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае: Сб. статей. М., 1971. С.3.
- ¹⁷ Гарушняц Ю.М. «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае. М., 1959. С.33; Чудодев Ю.В., Каткова З.Д. Китай — Япония: любовь или ненависть. М., 1995. С.157.
- ¹⁸ Ковалев Е.Ф. Из истории влияния... С.134.
- ¹⁹ Подробнее об участии китайского рабочего класса в «движении 4 мая» см.: «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае: Док. и материалы. М., 1969. С.217—287.
- ²⁰ Движение «4 мая». 1971. С.3-4
- ²¹ Никифоров В.Н. Советские историки... С.13.
- ²² Сухачева Г.А. «Движение 4 мая» 1919 г. и Октябрьская революция в советской и китайской историографии конца 70-х — середины 80-х годов // Становление советско-китайских отношений (1917—1950-е годы): Сб. науч. трудов. Владивосток, 1987. С.69—84.
- ²³ Цит. по: Янь Вэнь. Воспоминания о «движении 4 мая» // Движение «4 мая» 1919 г. в Китае. М., 1971. С.130.
- ²⁴ Цит. по: Илюшечкин В.П. «Движение 4 мая» и его историческое значение // Движение «4 мая» 1919 г. в Китае. М., 1971. С.21.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Galina Sukhachova «The 4th May Movement: History and Estimates» is on the well-known event in China's history — the strike for defending the rights. The author narrates in detail about it, laying emphasis on the further deep study of such movements in China with due regards of specific character of the country.